

ЗА РОДИНУ

№ 33 (433)

Понедельник, 14 февраля 1944 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Стенрос. Редакция во Пскове и Риге. Адрес: Рига, улица Рихарда Вагнера 57. Из освобожденных областей следует писать в газету через Центральную русскую почту: Feldpost Nr. 39609 Ru (Z. R. P.). «За Родину». Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявление (платы за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postcheckamt Riga, Konto 337 («За Родину»).

Борьба за свою шкуру

История поставила неотвратимый вопрос, быть или не быть большевизму. Вот почему красные правители готовы на все, лишь бы любой ценой отстоять свою власть. Широкие политические задачи оборачиваются перед нами вопросом о сохранении их голов. Сталинские преспешники знают, что их поражение в войне неминуемо повлечет за собой уничтожение всех тех привелегий, которыми, за счет народа, пользовались до сих пор «партийные и непартийные» большевики. Бездарные политики, новоиспеченные генералы, полуграмотные хозяйственники, профсоюзные бюрократы, — вся эта публика понимает, что на фронте решается не только судьба большевизма, но и их собственная участь.

Перед советскими правителями стоят отнюдь не задачи защиты нации.

Под видом государственной политики они проводят политику трусилого самосохранения. Не родину защищают они от германской армии грудью своих солдат, а собственную шкуру. Поэтому вину они вынуждены вести до последней возможности, выжимая из страны решительно все ресурсы техники и живой силы. Настоящая война в этом отношении коренным образом отличается от прошлых войн. Она бескомпромиссна и беспощадна. Борются две противоположные государственные и политические системы. Эта борьба может окончиться только поражением большевизма, так как здоровое человечество его не приемлет.

Ради защиты своих шкурных интересов, большевики готовы жертвовать миллионы жизней, готовы допустить полное разрушение и разорение страны. Гражданское население, загнанное в Сибирь и Среднюю Азию, переносит нечеловеческие лишения и вымирает. Красная армия истекает кровью в бесчисленных массовых атаках на германские позиции. Со всех концов страны, с фронта и тыла, доносятся стоны распинаемого большевиками трудового народа. Но какое дело большевикам до тех страшений и ужаса, которые они сделали уделом советских людей. Опираясь на НКВД и отряды карателей, забивая людям головы баснями о немецких зверствах, большевики парализуют всякую возможность активного протеста внутри страны. Лишив население, за годы своего владычества, каких-либо гражданских прав, превратив массы рабочих, крестьян и интеллигентов в забитых рабов, большевики получили возможность совершенно полновластно распоряжаться их силами и судьбой.

В этом сила большевицкой военной машины, но в этом же ее слабость. Как ни запугивают и не одурманивают большевики население, они не могут предотвратить нарастания возмущения народа кровавой политики.

В тылу население не придается иллюзиям, оно свободно от псевдопатриотического удара. Только страх перед большевицкой расправой приводит людей к стенкам военных заводов и к колхозным полям.

Сталинская пропаганда все время уверяет армию и население, что победоносное наступление развивается быстрыми темпами, война близится к концу, еще несколько недель — и Германия будет побеждена. Но все мы знаем, насколько неправдоподобны такие уверения. Германская армия не только стойко отражает атаки большевиков, но и наносит им страшные удары. Тыл германский бодр и непоколебим. Недалеко время, когда и Красная армия, и население Советского Союза поймут, что надежды Сталина на скорое окончание войны тщетны. Разочарование неизбежно. А вместе с ним резко изменится и настроение как фронта, так и большевицкого тыла.

Никакими ухищрениями, никакой пропагандой не удержаться большевикам у власти.

Все неприятельские атаки отбиты

Разгром советских частей у Погребища и Припятских болот

Главная Ставка Фюрера, 11 февраля. Верховное Командование германских вооруженных сил сообщает:

Германские войска в тяжелых боях, западнее Никополя, южнее Кривого Рога, западнее Черкасс, восточнее Жашкова, южнее Березины, у Витебска и в районе между Лугом и Чудским озером снова отбили упорные попытки противника прорвать линию германской обороны. Вклинившее местного характера ликвидированы контрударами. На некоторых участках бои еще продолжаются. Во время успешно проведенных германских наступательных операций разбиты неприятельские ударные группы и занято не сколько населенных пунктов.

Южнее Погребища уничтожены окруженные части противника. Большевики потеряли здесь 1200 человек пленными, 700 убитыми, а также большое количество оружия и снаряжения.

В районе Припятских болот подразделения одной германской танковой дивизии неожиданным ударом разгромили крупное кавалерийское соединение противника.

На итальянском театре военных действий, в районе десантного плацдарма у Неттуно взят вокзал города Априлия и продолжаются операции по очищению этого района от разрозненных групп противника. Неприятельские атаки, направленные против новых германских позиций, отбиты концентрированным огнем всех родов оружия. С момента высадки десанта американцы и англичане в районе Неттуно потеряли 4000 человек пленными и 89 танков.

Десантные плацдармы противника находятся под непрерывным огнем германских дальнобойных батарей.

На южно-итальянском фронте, северо-западнее Кассино весь день продолжались оживленные бои. Противник, который

в третий раз вторгся в северную часть города Кассино был в результате упорных рукопашных боев выбит германскими гранатами из занимаемых им руин. Одна расположенная северо-восточнее Кассино воззвщенность, которая была временно оставлена, снова находится в руках германских войск.

На остальных участках южно-итальянского фронта только в районе бухты Гета противник подверг сильным атакам расположенные на возвышенностях германские позиции. Все эти атаки отбиты частью огнем германской артиллерии, частью же контрударами.

Судами, конвоировавшими германский караван, в районе Монако из восьми нападающих неприятельских штурмовых бомбардировщиков сбито пять. Два других потерты противником в воздушных боях.

У восточного побережья Исландии германскими самолетами дальнего радиуса действия потоплен неприятельский танкер, водоизмещением в 8000 брт.

Около полуночи 10 февраля северо-американские бомбардировщики, охранявшие сильными соединениями истребителей, вторглись в области средней Германии. Немедленно брошенные в бой силы противовоздушной обороны, беспарасканными нападениями воспрепятствовали выполнению вражеских заданий. Неприятельские самолеты беспорядочно сбросили бомбы на жилые кварталы города Брауншвейг. По имеющимся сейчас, еще не окончательным данным, в упорных воздушных боях и зенитной артиллерией сбит 51 самолет противника, в том числе 32 четырехмоторных бомбардировщика.

Прошлой ночью единичные самолеты противника сбросили бомбы на населенные пункты северной и западной Германии.

Героическая работа

Германский торговый флот во время войны

Ввиду необходимости сохранять военные тайны, широкая общественность мало осведомлена о роли германского торгового флота в этой войне. Если когда-нибудь выйдет книга, описывающая историю борьбы с вражеской блокадой — то широкие круги населения поймут, какие трудности приходится преодолевать морякам германского торгового флота. Возвращение четыре года назад в один из германских портов парохода «Бремен», например, служит убедительным образчиком высокого героизма и самоотверженности германских моряков. Но это не единичный случай. В августе 1939 года, в нью-йоркском порту, кроме «Бремена» было еще три больших трансатлантических пассажирских парохода, принадле-

чувшимся к проведению операции по занятию Норвегии, общим водоизмещением более, чем в полмиллиона брт.

На этот раз англичанам не удалось пополнить свой торговый флот за счет конфискованных германских пароходов, как это было в 1914 году. США, которые в 1917 году конфисковали огромное число германских судов, общим водоизмещением в несколько сот тысяч брт, на этот раз, несмотря на все надежды, остались также ни с чем. В американских портах после начала войны задерживались лишь отдельные германские суда, которые перед конфискацией были основательно повреждены своими экипажами. Та же судьба постигла германские суда, интернированные в портах стран, принужденных англо-

В нынешней войне успешно применяются особого рода винтовки, стреляющие гранатами. Оружие это очень опасно для противника, так как близкая сила гранат необычайно высока. Винтовочная граната в полном смысле слова является миниатюрной артиллерией пехотинцев.

АНГЛИЧАНЕ В ОКРУЖЕНИИ

Токио, 12 февраля

Последнее сообщение Императорской Главной Ставки о боях на границе между Бирмой и Индией подтверждают сведения о том, что колония японских войск, окруживших противника у Бузидуанга сжимается все сильнее.

Как сообщается, 6-го февраля части японских войск окончательно отрезали противнику все пути отступления.

Тяжелые бои с главными силами противника, которые в результате стратегических маневров японской армии заперты восточнее гор Бао, еще продолжаются.

При последнем налете англо-американской авиации на острова Новой Гвинеи, японская противовоздушная оборона и войска береговой охраны сбили двадцать три неприятельских самолета.

Морские потери англо-американцев

Женева, 12 февраля.

Английское адмиралтейство с очредным запозданием сообщило о гибели английского эсминца «Тайндел». Погибли 73 моряка.

Морское министерство США в тоже время сообщило, что из патрульного плавания не вернулись американские подводные лодки «Циско» и «С-44».

Немецкие соколы

Берлин, 13 февраля.

Германские истребители вылетели на австро-германским бомбардировщикам, появившимися над территорией южной Франции, и вступили с ними в бой. Англичане были вынуждены прежде всего сбрасывать свои бомбы, не причинившие поэтому никакого ущерба. Сбито пять английских самолетов. Два других загорелись и по всей вероятности погибли на обратном пути. Немецкий летчик — старший фельдфебель Лемке, один сбил четырех из этих самолетов.

Союзники грызутся

Стокгольм, 12 февраля.

Английская газета «Дейли Уоркер» в одной из своих статей критикует американцев. Газета пишет, что американцы зашли в тупик. Американские войска, несмотря на все усилия, не могут добиться значительных успехов на фронте.

Далее в статье обращено внимание на то, что в оккупированных областях американские власти завели режим, ничего общего не имеющий с принципами демократии. Итальянский народ испытывает сильную нужду в продовольствии. Промышленность развивается. В одном только Неаполе, — пишет газета, — насчитывается свыше ста тысяч безработных.

Частичное признание врага

Мадрид, 12 февраля

Как сообщают из Вашингтона, адмиралтейство Соединенных Штатов официально заявило, что в Тихом океане за последнее время северо-американским флотом потеряно 19 подводных лодок.

Германские подводные лодки сплошь и рядом долгие месяцы крейсеруют в далеких морях, не имея никаких связей со своими базами. Для снабжения их всем необходимым существуют особые, приспособленные для этой цели, вспомогательные суда. На снимке: германская подводная лодка, расстрелявшая во время боев среди далевых океанов все торпеды, возво- вляет свой боевой запас, полезенный

ей одним из таких вспомогательных судов.

жавших Германию. Все они прорвали английскую блокаду и вернулись на родину. То же самое совершило множество мелких торговых нефтесливных судов, удачно возвратившихся в родные порты. Следует подчеркнуть, что такого рода случаи происходили не только в начале войны, но и позже. Возвратилось в Германию большое число торговых судов, и момен-

тально американцами объявили войну Германии. Тяжело и больно экипажу собственкоручно потопить свое судно. Однако, лучше потопить, чем отдать в руки врага, так рассуждали германские моряки, лишенные возможности доставить свой корабль на родину. И поэтому, где потребовалось жертвы, там они были принесены безоговорочно. Экипажи, потопившие свои суда,

американцами объявили войну Германии. Тяжело и больно экипажу собственкоручно потопить свое судно. Однако, лучше потопить, чем отдать в руки врага, так рассуждали германские моряки, лишенные возможности доставить свой корабль на родину. И поэтому, где потребовалось жертвы, там они были принесены безоговорочно. Экипажи, потопившие свои суда,

Юбилей воздухоплавания в Германии

Берлин, 13 февраля.

На этих днях исполняется 25 лет с тех пор, когда германская авиационная верфь открыла первую регулярную воздушную линию сообщения между Берлином и Веймаром. В то время эту линию обслуживали бывшие военные самолеты, приспособленные для гражданских целей. За 25 лет своего существования германское гражданское воздухоплавание сильно развило и получило мировое значение. Развитие гражданского воздухоплавания проходило в тяжелой обстановке, так как Германия, после первой мировой войны находилась в крайне бедственном положении. Несмотря на все усилия, те задачи, которые поставила перед собой германская «Воздушная Ганза» в 1926 году, могли быть полностью разрешены и предвидены в жизнь лишь после 1933 года.

Уже весной 1934 года «Воздушной Ганзы» была открыта первая трансатлантическая линия воздушной почты между Германией и Южной Америкой, в 1936 году были организованы линии через северную часть Атлантического океана. Через год после этого была образована линия в Китай, которая проходила над высочайшими в мире горами — Гималаями. Эта линия послужила основой для регулярного воздушного сообщения между Дальним и Ближним Востоком. В Африку и Азию, Северную и Южную Америку и через всю Европу тянулись линии воздушного сообщения, обслуживаемые самолетами «Ганзы». Когда Германия снова пришлось взяться за оружие, «Воздушная Ганза» в тесном сотрудничестве с министерством авиации продолжала работать уже применительно к обстановке военного времени.

В советском тылу

Даже из показаний таких офицеров Красной армии, которые рассказывают, что в войсках существует уверенность в победе и прекрасное настроение, явно, что общее настроение в советском тылу плохое, заметна огромная усталость от войны. В областях Советского Союза, населенных инородцами, не редки случаи саботажа и восстаний.

Доктор Цветков описывает настроение интеллигентии в советском тылу следующим образом:

С сентября 1942 до апреля 1943 г. я жил в городе Буг, вблизи Ярославля, где занимал должность младшего военного врача 38-го танкового полка. Я снял комнату у 55-летнего рабочего, три сына которого были на фронте. Когда разговор заходил о событиях на фронте и я сообщал ему, что Красная армия удачно отвоевала несколько городов, то он сожалел об этом. Среди населения возбуждалась насмешливая лозунг «Спасайте родину», который неизбежно появлялся в печати, после каждого отступления Красной армии; при наступлении же раздавалась лозунг: «Да здравствует наш любимый отец и мудрый вождь Сталин!». Общее настроение населения выражается следующими словами: «Милостивый Боже, помни нам скорее конец!»

На одном из приемов, на котором при-

сутствовал также Цветков, Сталин был встречен не так восторженно, как обычно. В связи с этим десять гостей, показавшиеся подозрительными, были расстреляны.

По сообщениям доктора Цветкова, в тылу царят невероятный и невиданный доселе террор. Народ голодает и исходит слезами и только ждет освобождения от гнета. Семья доктора Цветкова, жившая под Москвой, пыталась исключительно хлебом и каустикой. Некоторые же семи не получают даже и каустик. Его невестка пытается главным образом сушеным картофельной шелухой. Пуд ржи стоит 3500 рублей.

В Ярославле, Орле и Курске условия жизни такие же жаждые. На севере — в Архангельске и Вологде с продовольствием обстоит еще хуже. Население в деревнях цинчится отчасти лебедкой, крацией и отрубями. Этим объясняется, что мужчины бегут от этих условий жизни на фронт, где довольствие лучше и выдается вода, которая поднимает настроение красноармейцев.

Колхозники колхозов «Путь к социализму» и «Именем Берии» Старобельского района Ворошиловоградской области открыто саботировали хлебозаготовки в знак протеста против бесчеловечного отношения к членам их семей, мобилизованным на работы «по ликвидации последствий войны».

Борьба против большевизма и плутократии под руководством Германии объединилась почти все страны Европы. На всех берегах и границах возведены мощные укрепления. Народы Европы единились, огромная территория превратилась в неприметную крепость внешней оборонительной линии которой схематически изображена на этой карте

Европейский заградительный вал

Борьба против большевизма и плутократии под руководством Германии объединилась почти все страны Европы. На всех берегах и границах возведены мощные укрепления. Народы Европы единились, огромная территория превратилась в неприметную крепость внешней оборонительной линии которой схематически изображена на этой карте

что мы приглашаем вас в «Динамо» не из-за ваших прекрасных глаз (я киваю головой). Мы знаем вас, как крупного, всесоюзного масштаба работника по физкультуре и баскетболиста организатора (скромно опускаю очи). Работник такого масштаба у нас в ББК нет Медовар — вообще не специалист, Батюшков — только инструктор... Следовательно предоставляем вам возможность чистить дворы или пилить дрова — у нас нет никакого расчета. Мы используем вас по вашей специальности... Я не хочу спрашивать, за что вас сюда посыдили, — я узнаю это и без вас и точнее, чем вы сами знаете. Но меня в данный момент это не интересует. Мы ставим перед вами задачу: создать образцовое динамовское отделение... Ну, вот, скажем, осенью будут разыгрываться первенства северо-западной области, динамовские первенства... Может ли вы такую команду сколотить, чтобы ленинградское отделение перо вставить? А? А ну-ка, покажите класс.

Тайна аудиенции разъясняется сразу. Для любого заводского комитета и для любого отделения «Динамо» спортивная победа — это вопрос самолюбия, моды, азарты — чего хотят Заводы переманивают себе форвардов, а «Динамо» скучает чемпионом. Для заводского комитета заводское производство — это непримятая, но неизбежная проза жизни, футбольная же команда — это предмет гордости, объект нежного ухода, поэтическая полоска на сером фоне жизни. Так приблизительно барин начала прошлого века в своем писаре вкладывал гораздо больше эмоций, чем в урожайность своих полей: хорошая бэрзая стояла гораздо дороже самого работающего мужика, а квалифицированный писарьшел, вероятно, совсем на вес золота. Вот на амплуа этого квалифицированного писаря попадают и я «Вставший перо» Ленинграду Радецкий очень хочет, чтобы такого торжества он, конечно, засиял глаза на любые мои статьи...

Я выразил некоторое сомнение.

— Нет, уж вы мне поверите. В нашу специальность входит: все знать. И то, что нужно сейчас, и то, что может пригодиться впоследствии... Так, например, вашу биографию мы знаем с совершенной точностью...

— Само собою разумеется... Если я в течение десяти лет и писал, и выступал под своей фамилией...

— Всё — и хорошо дедали. Вы показали нам, что ведете открытую игру. А с нашей точки зрения — был молодцу не в укор...

Я поддакивающе киваю головой. Я вел не очень уж открытую игру, о многих деталях моей биографии ГПУ и понятия не имел; за «быль» «молодцов» расстrelивали без никаких, но опровергать Радецкого было бы уже совсем излишней роскошью: пусть пребывает в своем ведомственном счастье. Легенду о всевидящем око ГПУ пускают весьма широко и с заранее обдуманным намерением запугать обывателя. Я к этой легенде отношусь весьма скептически, а в том, что Радецкий о моей биографии имеет весьма утешительное представление, я уверен вполне. Но замен спорить?

— Итак, перейдем к деловой части нашего совещания. Вы, конечно, понимаете,

что мы приглашаем вас в «Динамо» не из-за ваших прекрасных глаз (я киваю головой). Мы знаем вас, как крупного, всесоюзного масштаба работника по физкультуре и баскетболиста организатора (скромно опускаю очи). Работник такого масштаба у нас в ББК нет Медовар — вообще не специалист, Батюшков — только инструктор... Следовательно предоставляем вам возможность чистить дворы или пилить дрова — у нас нет никакого расчета. Мы используем вас по вашей специальности... Я не хочу спрашивать, за что вас сюда посыдили, — я узнаю это и без вас и точнее, чем вы сами знаете. Но меня в данный момент это не интересует. Мы ставим перед вами задачу: создать образцовое динамовское отделение... Ну, вот, скажем, осенью будут разыгрываться первенства северо-западной области, динамовские первенства... Может ли вы такую команду сколотить, чтобы ленинградское отделение перо вставить? А? А ну-ка, покажите класс.

Тайна аудиенции разъясняется сразу. Для любого заводского комитета и для любого отделения «Динамо» спортивная победа — это вопрос самолюбия, моды, азарты — чего хотят Заводы переманивают себе форвардов, а «Динамо» скучает чемпионом. Для заводского комитета заводское производство — это непримятая, но неизбежная проза жизни, футбольная же команда — это предмет гордости, объект нежного ухода, поэтическая полоска на сером фоне жизни. Так приблизительно барин начала прошлого века в своем писаре вкладывал гораздо больше эмоций, чем в урожайность своих полей: хорошая бэрзая стояла гораздо дороже самого работающего мужика, а квалифицированный писарьшел, вероятно, совсем на вес золота. Вот на амплуа этого квалифицированного писаря попадают и я «Вставший перо» Ленинграду Радецкий очень хочет, чтобы такого торжества он, конечно, засиял глаза на любые мои статьи...

— Тогда Радецкий, я все-таки хочу по честному предупредить вас — непосильных вещей я вам обещать не могу...

— Почему непосильных?

— Каким образом Медовар с ее 15.000 населения может кэчкайоровать с Ленинградом?

— Ах, вы об этом? Медовар здесь не причем. Мы вовсе не собираемся использовать вас в масштабе Медвары. Вы у нас будете работать в масштабе ББК. Объедите все отделения, подберите людей... Выбор у вас будет выбор из приблизительно трехсот тысяч людей...

— Причем. Мы вовсе не собираемся использовать вас в масштабе Медвары. Вы у нас будите работать в масштабе ББК. Объедите все отделения, подберите людей... Выбор у вас будет выбор из приблизительно трехсот тысяч людей...

— Итак, перейдем к деловой части нашего совещания. Вы, конечно, понимаете,

что мы приглашаем вас в «Динамо» не из-за ваших прекрасных глаз (я киваю головой). Мы знаем вас, как крупного, всесоюзного масштаба работника по физкультуре и баскетболиста организатора (скромно опускаю очи). Работник такого масштаба у нас в ББК нет Медовар — вообще не специалист, Батюшков — только инструктор... Следовательно предоставляем вам возможность чистить дворы или пилить дрова — у нас нет никакого расчета. Мы используем вас по вашей специальности... Я не хочу спрашивать, за что вас сюда посыдили, — я узнаю это и без вас и точнее, чем вы сами знаете. Но меня в данный момент это не интересует. Мы ставим перед вами задачу: создать образцовое динамовское отделение... Ну, вот, скажем, осенью будут разыгрываться первенства северо-западной области, динамовские первенства... Может ли вы такую команду сколотить, чтобы ленинградское отделение перо вставить? А? А ну-ка, покажите класс.

Тайна аудиенции разъясняется сразу. Для любого заводского комитета и для любого отделения «Динамо» спортивная победа — это вопрос самолюбия, моды, азарты — чего хотят Заводы переманивают себе форвардов, а «Динамо» скучает чемпионом. Для заводского комитета заводское производство — это непримятая, но неизбежная проза жизни, футбольная же команда — это предмет гордости, объект нежного ухода, поэтическая полоска на сером фоне жизни. Так приблизительно барин начала прошлого века в своем писаре вкладывал гораздо больше эмоций, чем в урожайность своих полей: хорошая бэрзая стояла гораздо дороже самого работающего мужика, а квалифицированный писарьшел, вероятно, совсем на вес золота. Вот на амплуа этого квалифицированного писаря попадают и я «Вставший перо» Ленинграду Радецкий очень хочет, чтобы такого торжества он, конечно, засиял глаза на любые мои статьи...

— Тогда Радецкий, я все-таки хочу по честному предупредить вас — непосильных вещей я вам обещать не могу...

— Почему непосильных?

— Каким образом Медовар с ее 15.000 населения может кэчкайоровать с Ленинградом?

— Ах, вы об этом? Медовар здесь не причем. Мы вовсе не собираемся использовать вас в масштабе Медвары. Вы у нас будите работать в масштабе ББК. Объедите все отделения, подберите людей... Выбор у вас будет выбор из приблизительно трехсот тысяч людей...

— Причем. Мы вовсе не собираемся использовать вас в масштабе Медвары. Вы у нас будите работать в масштабе ББК. Объедите все отделения, подберите людей... Выбор у вас будет выбор из приблизительно трехсот тысяч людей...

— Итак, перейдем к деловой части нашего совещания. Вы, конечно, понимаете,

Воздушный разбой

Пиратское нападение на шведский пароход

Берлин, 13 февраля.

Шесть английских бомбардировщиков забросали бомбами и обстреляли бортовым оружием шведское судно Красного Креста «Вирил», стоявшее в порту острова Хиоса в Эгейском море.

Шведские пароходы Красного Креста в течение продолжительного времени занимались тренспортом продовольствия для населения Греции. Делалось это по соглашению между Международным Красным Крестом и шведским правительством, с одной стороны, и обеими воюющими сторонами, с другой. Шведские пароходы возили зерно из Канады в Грецию и распределяли продовольствие по островам Эгейского моря. Одним из этих пароходов было пострадавшее судно «Вирил». По поводу нападения на судно «Вирил», шведская газета «Дагенс Нихетер» пишет, что это нападение является грубейшим правонарушением из всех, которые когда-либо возникали по отношению к Швеции. Газета требует, чтобы шведское правительство заявило Англии самый категорический протест.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.

По поводу нападения на судно «Вирил»

точно было известно местонахождение судна и его название и потому, что нападение на него никак не могло повредить германским интересам, — ясно, что этот пиратский акт был направлен исключительно против мирного населения греческих островов.</

НА ОСВОБОЖДЕННОЙ ЗЕМЛЕ

ВЫСТУПЛЕНИЕ РИЖСКОЙ ТРУППЫ

Псков.

1-го февраля во псковском малом театре состоялся концерт рижской труппы «Черная маска». Из артистов, входящих в эту труппу некоторые уже знакомы псковичам по прежним гастролям, как например, актёр-драматург Лукша. Лучшим номером концерта следует признать выступление певца Крумынши, спевшего арию Ивана Сусанина из оперы «Жизнь за царя». Закончился концерт выступлением танцовщиков Иргенс и Берзинш. Шумныеapplодисменты, которыми зрители наградили артистов, были ими вполне заслужены.

РЕГИСТРАЦИЯ МОТОРИЗОВАННЫХ СРЕДСТВ СООБЩЕНИЯ

Рига

Распоряжением рейхскомиссара Остланда от 16 сентября 1943 года срок регистрации моторизованных средств сообщения и их частей был определен 1 декабря 1943 года. Замечено, однако, что еще не все лица, которых касается это распоряжение, выполнили свою обязанность, а потому с согласия рейхскомиссара Остланда срок регистрации моторизованных средств сообщения продлен до 1 марта 1944 года. Лица, пропустившие этот последний срок регистрации, будут привлечены к ответственности и оштрафованы.

ПРЕМИИ ЗА ТАБАК

Двинск

Приемка выращенного в прошлом году табака продолжается. Почти ежедневно на приемочных пунктах являются выращиватели табака и сдают готовый товар. В настоящие времена в Двинском районе принят около 6 тонн табачного листа.

В прошлом году урожай на табак был не особенно велик. В Двинском уезде площадь посева табака тогда составляла 17 гектаров,

а в Иллукстском — 18 га. В будущем году ее предполагается увеличить до 20 га в Двинском уезде и до 25 га в Иллукстском.

За выращивание табака будут выданы особые ценные премии, помимо тех, которые выдаются на основании договора. Если с 0,1 га табаку будет сдано на сумму в РМ. 140,—, то выращиватель получит стоярную пилу, 5 кг. гвоздей, шесть железных скоб, ½ кг. пробоев, десять петель, один нож для табака, четыре точилки для кос, один гребешок, пять камешков для зажигалки и другие мелкие вещи. Если же с 0,1 га табаку будет сдано на РМ. 200,—, то сверх указанного комплекта будут выданы еще следующие предметы: цинковое ведро, пять кг. строительных гвоздей, один сотовый нож, одна пила для дров, четыре точилки для кос и 1000 штук папиросных гильз.

ОБЩЕСТВО ХУДОЖНИКОВ

Одесса

Осенью 1941 года по инициативе Одесского городского головы было создано городское общество художников, которому был передан большой дом. В декабре того же года там открылась первая выставка, а затем постоянный салон, который все время пополняется новыми работами, а также приобретаемыми обществом старыми произведениями таких русских художников, как Айвазовский, Репин и другие. Весной 1943 года там была открыта отчетная весенняя выставка, а в сентябре месяце осенина. Нельзя не отметить плодотворную работу художников: Крайчева, Жукова, Кобцева, Цимпакова, Божий, Петросян, Дельпес, Окунева, Борисова, Максименко, Кожевурова, Ильинченко, Эгер и других. Отмечая плодотворную деятельность художников, городские власти отпустили общество 100.000 марок и передали для его нужд прекрасное здание старого городского художественного музея.

ХЛЕБОЗАВОД

Автоматический хлебозавод в Одессе выпускает ежедневно 120 тонн печеного хлеба. Теперь заканчивается ремонт третьей печи, после чего завод будет выпускать 200 тонн хлеба в сутки.

Почему у нас теплая зима

Метеорологическая беседа

Теплая зима 1943-1944 года с минимальным количеством морозных дней, стоящая на громадном протяжении областей, объясняется циклоническими явлениями. При циклонах массы воздуха, прибывающие со всех сторон к так называемому «минимуму», т. е. к месту с наименьшим атмосферным давлением поднимаются в верхние слои атмосферы. Поднимающийся воздух охлаждается, и если он в достаточной степени влажен, то выделяет осадки. Наиболее влажные ветры приходят с больших водных пространств, в Европе — с Атлантического океана. Принимая вихревобразное движение, они мало-по-малу отступают от своего направления. Западный, например, ветер постепенно переходит в юго-западный, потом в южный и достигает восходящего течения в юго-восточном направлении. Во всех местностях, окружающих этот минимум, где дуют ветры, пришедшие с Атлантического океана, по-года устанавливается теплая и не-настная.

Б. М.

Если через наше место проходит только один циклон, то после двух-трех дней оттепели опять наступает ясная, морозная погода, а летом обычно устанавливаются ясные, солнечные дни. Но иногда бывает, что проходит не один циклон, а несколько. В этом случае, что особенно характерно для зимы 1944 года, мы имеем дело с целой полосой туманных или дождливых дней, которые продолжаются уже более одного месяца, причем все время стоит сравнительно высокая температура окружающего нас воздуха. Так, в самом холодном для нашей области месяце — январе, мы имели всего только шесть морозных дней с температурой от минус 8 до минус 12 градусов Ц. И эти морозные дни, главным образом и являлись лишь короткими просветами между следующими друг за другом циклонами. Значительное изменение погоды может наступить только тогда, когда циклоны переместятся в другие, более отдаленные от нас области.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов. — Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получали. Вот и приходилось как-то выкручиваться. Старые же детали кое-как подправляли и пускали в дело. При таком ремонте, известное дело, машины долго служить не могут. Поработают недельку — вторую, ну и остановятся. Вот и выходило, что ремонт произведен вредительски.

— А его за что? — поинтересовался

— Так вы из штрафного батальона? — воскликнул один из солдат, — за что же вас в штрафники определили?

— Да я, вот, например — отвечает тридцатипятилетний Григорий Смирнов, тракторист МТС, был осужден за вредительство при ремонте тракторов.

— Вы что, действительно, вредили?

— Какое там вредил! Просто нечем было тракторы ремонтировать. Запасных частей не получ

ДОЛГИЙ ЯЩИК

Как часто в разговоре слышится, что положил кто-нибудь дело в «долгий ящик». Эту поговорку применяют к человеку, который со дня на день дело откладывает и его затягивает. Давно бы пора дело решить, а оно все еще под спудом лежит без движения. Злой ли тут умешел или лень простая? Всяко слушается, когда дело в долгий ящик угдит. Откуда же взялся этот ящик и когда вошел он в народную поговорку.

Уже второй год ведет тяжбу горькую помещик Иван Зарубин с соседним знатным барином, князем Куракиным. Силен князь, вот и наехал однажды его приказчик на поместье Зарубина, когда тот в отлучке был, силком взял из имения, увел к себе три крестьянских семьи, что на Зарубина работали, жили на его земле. Волком взывал мелкопоместный дворянин, что делать ему, как прожить с женой и детьми, если оставил ему боярский приказчик всего одну семью крестьянскую? И начал тогда тягаться помещик с князем Куракиным, посыпать в Москву одну за другой чебодитную. Год уже

рю подам чебодитную. Добр и милостив царь Алексей Михайлович. Не даст он в обиду правого, защитит меня, как и я защищал в польских походах Святую Русь, пролив свою кровь за родину». Однако, вот уже второй месяц на исходе, как приехал Иван Зарубин в златоглавую Москву, чтобы дело подвинулось — того и в помине нет. День за днем уходит попусту и все злее, сумрачней становится обиженный. Заходил он не один раз к поместному приказчику, ведавшему все дела по поместьям служилых людей. Был у судьи, начальника приказа и знатного боярина, был у подчиненного судье приказного дьяка с подьячим, но все понапрасну. Решился он тогда к приказному дьяку с послом (изяткой) подъехать, но тот лишь рявкнул на подношение Зарубина. За послы не только его, дьяка, по голове не поглядят, но и самого просители к ответу приведут. «Вот грех-то вышел, — думает Зарубин, — к честному человеку с послом полез. Хоть и говорит пословица: «Хочешь на суде добра, гадься серебром», да не всякая видно, пословица оправдывается. Закручинился и совсем рас-

бой родные и знакомые. Рано по утру, как только задрожала белокаменная столица от могучего колокольного перезона, встал Зарубин и пошел христосоватьсь к дьяку-бессребреннику, что так грязно от посул его отказывался. А дорогую часто вынимал он с хитрою улыбкою большое деревянное яичко и каждый раз его встрихивал. Весело на душе у Зарубина. Спору нет, что обойдется «дорогим яичко ко Христову дню», но если обменяться им с дьяком, поздравить с великим праздником, то выйдет делу скорое решение. Радостная надежда скоро сменилась, однако, тупым отчаянием, когда дьяк, в благодарность за подношение, сказал ему по чистой совести, что не добиться ему в поместном приказе справедливого решения. Зря будет Зарубин только ждать и мучиться, так как главному судье, боярину, князю Куракин знакомый и близкий друг. А ведь «закон — что дышло: куда повернешь, туда и бывшо». Одно лишь мог дьяк присоветовать. По московскому дворцовому обычанию собираются ближние бояре рано утром или после обеда вечером в «передней» Кремлевского дворца. Государь обыкновенно выходит к ним в таффе, маленькой шапечке, на скользкую похожую. При виде царя бояре и прочие чины кланялись государю большим обычаем, то есть прикасаясь к полу лбом, а иные еще и поступкивали им, чтобы ссыпал царь и ведал их любовь и усердие. Так «билим челом» государю все одинаково, но с разными намерениями: одни «билим челом», и жаловались, другие — благодарили, третий — что-нибудь просили. Вот если бы добрался Зарубин к царскому выходу, подал бы ему лично свою чебодитную, дело у него было бы выиграно.

Хорошо было дьяку советовать — подать лично царю чебодитную. Да как вот подать, если тебе еще до крыльца схватят за шиворот и хорошо если просто вытолкнут. Нет, другое в мыслях у Зарубина. Решил он в последний раз свое счастье испытать и отправился в село Коломенское, куда только что уехал с семьей Алексей Михайлович. Здесь, у своего дворца, приказал царь поставить длинный ящик и сам ежедневно прочитывал все чебодитные, которые туда были вложены. Раньше эти чебодитные клались в Архангельском соборе на царские гробницы, но этот обычай отменил богослужебный Алексей Михайлович, ревностный к церковному благополучию. В этот длинный ящик и опустил Зарубин свою чебодитную описанную в ней свои горькие скитания и свою многотрудную тяжбу с Куракиным. Не знал он того, что хотят от царя решенье выходить скорее, но попадало оно потом руки бояр и дьяков. И начинилась с исполнением царского решения «московская волокита»: либо застравало дело, либо исчезало совсем, если не смазаны были колеса скрипучей приказной машины. Так «волочились» дела и царем решенные. Немудрено, что ящик для чебодитной селе Коломенском стал «долгим» ящиком, донимавшим свою волокиту горемычных просителей и жалобников всего московского царства, всей Русской земли.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского. Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

прошел, а никакого толку нет. «Бог с твоим честолюбием, да приказного да козла» — тяжко думает Зарубин и решает, наконец, лично отправиться в Первопрестольную, рассставшись с хозяйством и семьей.

Нерадостен путь обиженного помещика. С кем ни поговорит в дороге о своем деле, вся его спрашивает, туга ли мошна у него, чтобы спорить с богатым и сильным Куракиным. Что боярину законы, коли судьи ему знакомы. А если у Зарубина карман сух, так судья будет глух. Словом, все советовали твердо помнить, что когда подъезды за перегородку не у одного только мужика мошна и борода трясется.

Упрям Зарубин, не сдается. «Не найду, — говорит, — правды в суде, самому госуда-

терялся Зарубин. Надо дело скорей кончать и домой торопиться: все чаще и упорнееносится слух, что после Святой недели придется в поход ити. Ведь к походу нужно изготвориться, а если запоздаешь, так и поместье, пожалованное за ратную службу, отобрать могут. «Господи, — шепчет про себя Зарубин, — хот бы надумил кто, что мне теперь делать». Трудно приезжему человеку в Москве дела вести, но скоро узнал и Зарубин, как приказных дьяков и подьячих нужно задабривать.

Радостно на Руси встречают Светлую неделю. Звонкими голосами перекликуются

между собой медные колокола, весело смотрят друг на друга прохожие и живленно беседуют, сердечно христосуются между со-

зданием, что от всякого можно два и три и четыре и пять поучений сделать.

Выписано, например: в прошлом 158 году приехал к государю в Москву для перевода из библии греческую на славянскую речь и для риторского учения Киевляне старцы Епифаний да он же Арсений; государева жалованья дано им поденного корум по 4 алтына, да питья со дворца по 2 чарки вина, по две кружки меду, по две кружки пива. Теперь же за перевод книги велено давать Арсению по гривне на день, да питья попрежнему...

Монотонно скрипят перья. Старец написал бы сам лучше писца, да не можно: обычай не таков, чтобы самому писать, — обидны вконец приказных. Прошение подано. Мэда перешла в долгие карманы дьяка подъездного.

Старец выходит на крыльце приказной избы. И перед ним расстилается столовная

Москва, с ее сороками сороками храмов Божих, к хулинию же еретиков удивительными призванием и свидетельством Ветхого и Нового Завета писанные и с толкованием учителей церковных приводятся. И таковым приводят к кудым остроумием соченены поучения на целый год, на все недели и на праздники господских и Богородичных и на святых и на всю четырьдесятку по два и по три, всякое же поучение таково есть странно, что от всякого можно два и три и четыре и пять поучений сделать.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.

С тоскливой надеждой едет обратно в Москву Иван Зарубин, опустив в заветный ящик свою слезную чебодитную. Задумался и че заметил, как наехал на один из верстовых столбов, к-тые впервые царь Алексей Михайлович расставил от Москвы до любимого села Коломенского. «Эх, понастали столбы на дороге, даже проехать нельзя!» — с досадою подумал Зарубин и тут же вспомнил, как в Москве говорили про высокого человека, что ростом он «с коломенскую версту». На целую голову выше двух таких ящиков или «верзил» а если зачестится в толпу «долговязый» так не даст задним ничего увидеть впереди себя.

Давно возвратился Зарубин из Коломенского.

Уже ночь на дворе. Погасли огни спит крепким своим московским люд. Всюду тишина, которую нарушает изредка собачий лай. В ночной тишине гулко разносится бой часов на кремлевской башне, далеко слышатся и протяжные крики сторожевых

и его напоминаниями.